

Сергей Лиман

**ВО ВЛАСТИ СИМВОЛОВ И РАСЧЁТА:
ФРАНЦУЗСКАЯ РЕФОРМАЦИЯ
И РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЙНЫ В ТРУДАХ
ИСТОРИКОВ УНИВЕРСИТЕТА
СВ. ВЛАДИМИРА (XIX – начало XX вв.)**

Ещё древний китайский философ Конфуций говорил: «Знаки и символы правят миром, а не слово и закон». Сказанное относится и к религиозным символам. Однако признавая огромное влияние религиозных символов на чувства и мировоззрение людей не следует отрицать того, что в истории возникновения и распространения различных вероучений весьма велико значение материальных расчётов их приверженцев.

Ярче всего это проявилось в истории такого широкого общеевропейского явления XVI в. как Реформация. Научный интерес к истории Реформации столетиями проявляли как зарубежные, так и отечественные исследователи. Среди этих отечественных исследователей определённое значение принадлежит учёным Университета Св. Владимира в Киеве. При этом наибольший вклад дореволюционные киевские историки Реформации внесли в изучение французского кальвинизма и Религиозных войн XVI в.

Значение этого вклада в историографии ещё не получило полного и широкого отражения. Из всех дореволюционных киевских исследователей Французской реформации внимание историографов привлекали, прежде всего, фундаментальные труды И. В. Луцицкого. Этот вектор его творчества нашёл отражение в дореволюционной [3; 4], советской [5, с. 187–200; 7, с. 315–317] и современной украинской науке [13, с. 237–239; 14, с. 257–262, 572; 16]. Другие авторы работ, целиком или частично посвящённых данной проблеме, как правило, лишь упоминались в научной литературе [см. напр.: 12, с. 159].

В связи с этим целью настоящей статьи является анализ всего письменного наследия учёных университета Св. Владимира, посвятивших свои труды изучению истории французской Реформации и Религиозных войн XVI в.

Университет Св. Владимира был открыт в 1834 г., а кадры исследователей данной проблемы сосредотачивались на кафедре всеобщей истории историко-филологического факультета. С 1849 г. на этой кафедре начал чтение лекций адъюнкт, впоследствии профессор В. Я. Шульгин. Он был автором учебников, которые с 1858 г. неоднократно переиздавались и стали одними из самых востребованных как в средней, так и в высшей школе Российской империи. Ключевые выводы по истории Реформации в его учебнике отражали достижения передовой европейской науки того времени. Так, сама Реформация, хотя и произошла «преимущественно в церкви», тем не менее, оказала «сильное влияние на юридические и экономические отношения государства, как внутренние, так и внешние, международные» и при этом «сама отчасти зависит от них» [28, с. 37]. Тем самым В. Я. Шульгин подчёркивал не только религиозное, но и широкое общественное значение Реформации.

В европейской Реформации киевский учёный выделял два направления – евангелическое (лютеранское) и «реформатское (кальвинское. – так в тексте (С.Л.))». Начатое М. Лютером движение нашло отклик и в других странах. «Нападения на католицизм и папство открылись и во Франции уже потому, что и здесь развиты были те же злоупотребления, которые везде возбуждали потребность реформы», – отмечал В. Я. Шульгин [28, с. 91]. Важным фактором учёный считал и традиционный сепаратизм Юга, который стал «гнездом новых идей», и где ещё помнили времена альбигойцев [28, с. 91].

Среди французских протестантов наиболее социально активными В. Я. Шульгин считал представителей аристократии, которой «нужен был предлог к восстанию» и которая «нашла его в религии» [28, с. 90]; её идеологией стал «мрачный кальвинизм» [28, с. 93]. При этом самого Жана Кальвина киевский историк рассматривал как французского реформатора, который «пошёл далее Лютера» и «составил самостоятельную теорию вероисповедания» [28, с. 93].

В. Я. Шульгин считал закономерными как сами успехи распространения кальвинизма во Франции, так и начавшиеся Религиозные (Гражданские) войны. Он верно выделял три этапа этих войн, в ходе которых «менялся характер борьбы» [28, с. 95]. В этой борьбе партий, по мнению В. Я. Шульгина, ставились

и решались, прежде всего, политические вопросы, в том числе «борьба за наследство французского престола» после прекращения династии Валуа. Он осуждал те крайние меры, к которым прибегали противники, прежде всего главное «злодейство» – Варфоломеевскую ночь [28, с. 99].

Отметим в связи с этим существенное противоречие в трактовках В. Я. Шульгина. Так, в одном месте хронологические рамки «религиозно-политических войн во Франции» В. Я. Шульгин определял предельно широко: с 1550 по 1610 гг. [28, с. 90], в то время как в другом месте отмечал: при Франциске II «начинается ряд религиозно-политических междоусобий, длившихся в течение 35 лет, отнявших у Франции её значение на Западе и едва не сделавших её добычей Филиппа II» [28, с. 95].

После отставки В. Я. Шульгина лекции по всеобщей истории в Университете Св. Владимира с 1863 по 1875 г. читал известный украинский учёный М. П. Драгоманов. Сохранился отрывок рукописных набросков его лекций по эпохе Реформации, которые начинались с вступительной лекции «Отношение Реформации к Возрождению». Реформацию он определял как движение в религии и политике [9, л. 2], но в то же время обращал внимание и на «социальный вопрос» в реформационном движении [9, л. 2 об.], которое приобрело благодаря Лютеру «общеевропейский» характер [9, л. 23 об.]. В отличие от «княжеской» Реформации в Германии и «республиканской» в Швейцарии, французская Реформация, по его мнению, имела отличительную особенность, которую учёный определял как «две веры в одном государстве» [9, л. 27 об.]. В соответствии с этим деятельность сторонников и противников Реформации привела к образованию религиозных партий [9, л. 30].

Крупным учёным своего времени был профессор В. А. Бильбасов, который занимал кафедру всеобщей истории с 1867 по 1871 г. Он, по сути, дал «путёвку в жизнь» прославленному впоследствии историку И. В. Лучицкому. Именно В. А. Бильбасов представил положительный отзыв на первую монографию И. В. Лучицкого «Гугенотская аристократия на Юге после Варфоломеевской ночи» (1870 г.). Эта диссертация *pro venia legendi* (на право занять должность приват-доцента), по словам В. А. Бильбасова, являлась «вполне удовлетворяющей той цели, для которой была написана» [4, с. 11].

И. В. Лучицкий со временем стал профессором и ключевой фигурой кафедры всеобщей истории. Яркий представитель социально-экономического направления, приверженец новой позитивистской методологии, И. В. Лучицкий посвятил свои главные научные труды исследованию французского реформационного движения и Религиозных войн XVI в.

Эта тема впервые была затронута им в пробной лекции «Мишель Лопиталь» (1870 г.) [17], и получила дальнейшее развитие в его фундаментальных научных работах: диссертации *pro venia legendi* «Гугенотская аристократия на юге после Варфоломеевской ночи» (1870 г.), магистерской диссертации «Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции» (1871 г.), докторской диссертации «Католическая лига и кальвинисты во Франции» (1877 г.). В основе изложенной в них авторской концепции лежал отказ от трактовки Реформации во Франции и последующих Религиозных войн как явления сугубо религиозного характера. Тем самым И. В. Лучицкий порвал с традициями французской историографии. Его точка зрения отражала тенденцию, наметившуюся во второй половине XIX в. как в европейской, так и в российской литературе по истории крупных антикатолических движений.

Для создания собственной концепции истории французской Реформации исследователь осуществил большую источниковедческую работу. Им были использованы материалы Петербургской публичной библиотеки, библиотеки Мазарини и Национальной библиотеки Парижа, документы городских архивов южной Франции. Это позволило автору детально проследить внутренние, глубинные процессы в лагере гугенотов, на которые не всегда обращали внимание его предшественники. Значительная часть этих источников была опубликована И. В. Лучицким, хотя и без научного комментария и перевода [см. напр.: 20].

Одна из главных исследовательских задач И. В. Лучицкого заключалась в том, чтобы выяснить причины распространения протестантизма во Франции. Ученый признавал закономерность данного явления [19, с. 24]¹. Такой подход потребовал

¹ Ещё Ж. Кальвин писал Франциску I: «...Неистовство некоторых нечестивцев в Вашем королевстве достигло такой степени, что вовсе не оставляет места никакому здравому учению» [10, т. 1, с. 11].

от И. В. Лучицкого глубокой реконструкции как политической, так и социальной структуры Франции XVI в. Детальный анализ социальной структуры французского общества позволил ему прийти к выводу о том, что «дворянство составляло главную и наиболее опасную для правительства силу [19, с. 29]. Во французской Реформации И. В. Лучицкий выделял и другую мощную силу – сепаратистски настроенную буржуазию южнофранцузских городов [19, с. 36–37], однако главную роль он все-таки отводил южнофранцузской аристократии [18, с. 5; 19, с. 29–30]. То, что «наибольшая сила» гугенотов – в дворянстве, и среди них особенно огромна роль «самых знатных лиц», включая многих придворных, подтверждают многочисленные источники [см. напр.: 8, с. 27, 81, 102, 218; 23, с. 38–39]. «Стремление восстановить свои права и вольности, попираемые властью, недовольство ее действиями, заключенным миром, грабежами правительственных чиновников, развратом двора, истощением средств страны, возбуждало и знать, и буржуазию и подвигало их к неповиновению, к восстанию», – подчеркивал ученый [19, с. 41]. Впоследствии тезис И. В. Лучицкого о существенном влиянии заключённого мира в Като-Камбрези на религиозно-политические разногласия во Франции получит полное подтверждение [см.: 2, с. 235], хотя и будет подвергнут критике его современником М. П. Драгомановым [25, с. 54].

Признание И. В. Лучицким за аристократией и дворянством Юга решающей роли в религиозных войнах требовало более доказательной связи между теорией и практикой кальвинизма. Такая связь была установлена ученым в результате анализа письменного наследия Жана Кальвина. В том виде, в каком кальвинизм вышел из рук своего создателя, «он гораздо более склонялся к аристократической форме правления, чем к какой-либо другой», – отмечал И. В. Лучицкий [18, с. 7]. Отметим, однако, что задолго до Кальвина аристократию причислил к числу «справедливых» форм правления Фома Аквинский [27, I.1, с. 234–235].

Основное внимание в трех своих монографиях исследователь уделил периоду с 1572 по 1579 гг. – от Варфоломеевской ночи до издания королевского ордонанса, в основном, удовлетворявшего требования Генеральных Штатов в Блуа. Эпохальным событием в истории религиозных войн ученый считал

именно Варфоломеевскую резню. Отметим, что резня вызвала резкое осуждение не только у современников-протестантов [см., напр.: 6, с. 174]. И среди католиков были те, кто, подобно Маргарите Валуа в своих «Мемуарах», считали, что её организаторы «не достигли своей главной цели» [см.: 23, с. 69]. По мнению И. В. Лучицкого, после резни «общее недовольство, соединенное со стремлением восстановить старый порядок, охватило большую часть дворянства» [18, с. 12]. Тем самым главной движущей силой борьбы против королевской власти на этом этапе он считал силу феодального сепаратизма. Согласно же некоторым современным оценкам, даже тираноборцы, по крайней мере до конца 70-х гг., «не подвергали сомнению законность правления династии» [29, с. 182]. Со своей стороны отметим: уже в 1556 г. английский реформатор Дж. Понет считал «справедливыми» и соответствующими «Божьему промыслу» свержение и даже убийство тиранов [24, с. 54].

Из признания И. В. Лучицким того факта, что с 1572 г. главным врагом гугенотской партии стали уже не Гизы, а королевская власть, логически следовал его важнейший вывод о том, что вместо прежних религиозных вопросов «с 1572, а в особенности с 1573 г., политические интересы выступили на первый план» [18, с. 301–302; 21, с. 40–41]. Эту мысль ученого подтверждал представленный им анализ гугенотских тираноборских памфлетов. Реконструированная на основе этого анализа вертикаль власти в Гугенотской конфедерации позволили И. В. Лучицкому прийти к выводу о том, что, несмотря на большую роль в политической системе гугенотов Генеральных Штатов, главная задача аристократии Юга состояла в восстановлении феодальной реакции в стране. Таким образом, под пером И. В. Лучицкого гугенотская партия предстала носителем, главным образом, реакционных идей. Впоследствии критическую оценку европейской Реформации даст и А. Тойнби [26, с. 203, 213].

Несмотря на отсутствие в работах И. В. Лучицкого сравнительного анализа борьбы протестантов во Франции и в других странах, а также явную описательность, которую признавал и сам автор [21, с. I] и критика [3, кн. 10, с. 560], работы И. В. Лучицкого по истории религиозных войн стали крупным событием в европейской историографии. Эти фундаментальные труды определили не только тематику исследований по Реформации,

в которых центральное место стали отводить истории кальвинизма, но и общий подход к сути данного явления, что выражалось в изображении проявлений не только внутрицерковных, но и социально-политических, а также экономических противоречий [14, с. 263].

Эти, а также многие другие выводы И. В. Лучицкого об особенностях реформационного движения во Франции были заимствованы его учеником В. П. Клячиным, помощником библиотекаря университета (с 1887 г.) [15, с. 11], впоследствии приват-доцент кафедры всеобщей истории (1892–1895). В 1887–1888 гг. он опубликовал обширный очерк «Политические собрания и организация политическая кальвинистов во Франции в XVI в.». Автор не скрывал того факта, что данные для своего очерка он брал из книги И. В. Лучицкого «Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции» [11, № 4, с. 4].

Подобно своему учителю В. П. Клячин считал, что реформационные идеи, «зародившись в чисто религиозной сфере», в дальнейшем захватывали «область социально-политических и экономических интересов общества» [11, № 4, с. 1–2], а некоторые «общественные элементы», по словам автора, «под прикрытием религиозных интересов преследовали свои эгоистические, политико-сословные интересы» [11, № 4, с. 2]. Чем дальше, тем больше эти социально-политические и экономические интересы выходили на передний план [11, № 11, с. 206]. Так, Генрих Наваррский, даже став королём Франции, «переменял религию из-за политических взглядов» [11, 1888, № 5 с. 262].

В. П. Клячин последовательно рассмотрел социальную структуру французского общества во время распространения в нём реформационных идей. Если феодальная аристократия и дворянство, по его мнению, приняли участие в Реформации «во имя отжившего, реакционного начала» [11, № 4, с. 9; 1888, № 5, с. 324], то «участие в борьбе буржуазии, с исторической точки зрения, связано с прогрессивным развитием социального строя во Франции» [11, № 4, с. 9]. При этом В. П. Клячин признавал и определённую инертность во французском кальвинизме «народной массы», и активность дворянства, высший слой которого и придал Реформации во Франции яркую политическую окраску [11, № 4, с. 25–26]. Это вытекало не только из эгоистичных интересов феодальной аристократии, но и из особенностей

кальвинизма, который представлялся автору «аристократическим» учением [11, № 4, с. 22].

Главная задача очерка В. П. Клячина заключалась в том, чтобы показать особенности политической организации французских кальвинистов, рассмотреть ход, повестку дня и ключевые решения их политических собраний, оказавших существенное влияние на события Религиозных войн. На основании данных источников В. П. Клячин утверждал, что уже в 1560 г. французские кальвинисты организовывали свои собрания, на которых обсуждали административные, судебные, финансовые, военные вопросы [11, 1887, № 5, с. 34]. При этом особое место учёный отводил решениям Нимского собрания 1562 г., поскольку «его постановления были точкой отправления для всех последующих» [11, № 6, с. 66], а сама гугенотская партия была обязана ему «созданием той политической программы, которой она держалась и в дальнейшем развитии своей организации» [11, № 6, с. 66].

Насколько подробным было исследование В. П. Клячиным повестки дня, хода заседаний и решений политических собраний кальвинистов свидетельствует хотя бы такой факт: автор перечислил, например, все 30 пунктов решений очередного Нимского собрания 9 октября 1580 г. с условиями, на которых гугеноты признавали Шатильона своим вождём [11, № 11, с. 210–214].

В. П. Клячин подчёркивал всю глубину социальных разногласий в лагере гугенотов, буржуазии с дворянством и аристократией, стремление, например, собрания в Дофине в 1586 г. всячески ограничить полномочия Генриха Наваррского только командованием армией и её набором [11, № 11, с. 197, 206, № 12, с. 238, 251–252 и др.]. Автор отмечал, что для борьбы с католиками гугеноты предавали национальные интересы Франции и привлекали под знамёна Генриха Наваррского иностранных наёмников [11, № 12, с. 236–237; № 12, с. 236–237]. В то же время В. П. Клячин объективно показывал отчаянное положение народных масс, которые отказывались платить налоги и организовывали вооружённые выступления [11, № 11, с. 197, 206].

Эпохальным событием в истории французской Реформации автор заслуженно считал Нантский эдикт 1598 г. Эдикт «должен был удовлетворить за незначительными ограничениями всем важнейшим требованиям кальвинистской партии» [11, 1888,

№ 5, с. 307]. Тем самым В. П. Клячин признавал успех последователей французской Реформации, которые своей деятельностью в политических собраниях «демократизировали несколько те учреждения, которые создавались ими по типу государственных» [11, 1888, № 5, с. 324].

Французской Реформации и Религиозным войнам уделял внимание в своей учебной литературе профессор кафедры всеобщей истории П. Н. Ардашев. Так, в рукописи «Требования и программа по всеобщей истории. Новая история» раздел, посвящённый истории Франции в XVI в. начинается именно с Реформации, а не с особенностей политического устройства страны: «Реформация во Франции. Французская монархия в первой половине XVI в. Религиозные войны. Кризис монархии и смена династии. Генрих IV. Нантский эдикт и организация протестантской общины во Франции» [2]. Таким образом, П. Н. Ардашев не только начинал, но и завершал данный раздел изучением вопросов, связанных с французским протестантизмом.

В 1914 г. П. Н. Ардашев издал первую часть «Хрестоматии по всеобщей истории. Новая история в отрывках из источников». Раздел № 5 этой хрестоматии носил название «Франция в эпоху Реформации» [1, с. 173–211]. Хронологически раздел охватывал столетний период от царствования Франциска I до Генеральных Штатов 1614–1615 гг. и включал в себя 18 отрывков из важнейших источников. Среди них: «Учение Кальвина о предопределении», «Король Франциск I в характеристике французского придворного», «Сен-Жерменский мир», «Король Карл IX после Варфоломеевской ночи. Из мемуаров Агриппы д'Обинье», «Нантский эдикт» и т.д. Для своего времени это издание было важным вкладом в изучение студентами университетов истории Реформационной эпохи.

Таким образом, учёные Университета Св. Владимира внесли заметный вклад в изучение истории французской Реформации и Религиозных (Гражданских) войн. Эти исследования нашли своё отражение в работах разного формата: монографиях, очерках, рецензиях, курсах лекций, учебной литературе. Наиболее ценными из этих исследований были фундаментальные работы И. В. Лучицкого – диссертация *pro venia legendi* «Гугенотская аристократия на юге после Варфоломеевской ночи», магистерская диссертация «Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции»,

докторская диссертация «Католическая лига и кальвинисты во Франции», публикация им архивных документов по истории Религиозных войн и др. Своё продолжение данная тема нашла в большом очерке ученика И. В. Лучицкого В. П. Клячина «Политические собрания и организация политическая кальвинистов во Франции в XVI в.». В этих работах, а также в многократно переизданном учебнике по новой истории В. Я. Шульгина проявилась прогрессивная научная тенденция – отказ от присущего многим зарубежным авторам изображения Реформации во Франции и последующих Религиозных войн как явления сугубо конфессионального характера. Киевские учёные выделяли, наряду с конфессиональными, важные политические, социальные, экономические аспекты реформационного движения, что свидетельствовало о широком распространении в отечественной историографии новой прогрессивной методологии позитивизма.

Литература

1. *Ардашев П. Н.* Хрестоматия по всеобщей истории. Новая история в отрывках из источников / П. Н. Ардашев. К., 1914. Ч. 1. Эпоха гуманизма и реформации. IV, 228 с.
2. *Ардашев П. Н.* Требования и программа по всеобщей истории. Новая история / П. Н. Ардашев // Институт рукописей Центральной научной библиотеки Украины (г. Киев). Ф. I. Д. 9401.
3. *Арсеньев К. К.* [Рец.] / К. К. Арсеньев // Вестник Европы. 1877. Кн. 10. С. 551–560; Кн. 11. С. 187–201 (Лучицкий И. В. Католическая лига и кальвинисты во Франции. К., 1877. Т. 1. IV, 560, 60 с).
4. *Бильбасов В. А.* [Рец.] / В. А. Бильбасов // Университетские известия. 1870. № 11. С. 10–11 (Лучицкий И. В. Гугенотская аристократия на Юге после Варфоломеевской ночи. СПб., 1870. 63 с.).
5. *Бузескул В. П.* Всеобщая история и её представители в России в XIX – начале XX в. / В. П. Бузескул. Л., 1929. Ч. 1. 218 с.
6. *Бэкон Ф.* О счастливой памяти Елизаветы, королевы Англии / Ф. Бэкон ; [пер. с англ. В. Р. Рокитянского] // Бэкон Ф. История правления короля Генриха VII. М., 1990. С. 171–182.
7. *Гутнова Е. В.* Историография истории средних веков / Е. В. Гутнова. М., 1985. 480 с.
8. *Документы по истории гражданских войн во Франции (1561–1563 гг.);* [под. ред. А. Д. Люблинской]. М.; Л., 1962. 363 с.

9. Драгоманов М. Лекции Всеобщей истории во II семестре 1868/9 года. Эпоха Реформации // Институт рукописей Центральной научной библиотеки Украины (г. Киев). Ф. I. Д. 44070. 34 л.
10. Кальвин Ж. Наставление в христианской вере / Ж. Кальвин; [пер. А. Д. Бакулова, Г. В. Вдовиной, Ю. А. Кимелёва]. М., 1997–1998. Т. 1 (Кн. 1–2). 1997. LV, 582 с; Т. 2 (Кн. 3). 1998. 479 с.
11. Клячин В. П. Политические собрания и организация политическая кальвинистов во Франции XVI ст. / В. П. Клячин // Университетские известия. 1887. № 4. С. 1–32; № 5. С. 33–51; № 6. 52–74; № 7. С. 75–100; № 8. С. 101–124; № 9. С. 125–157; № 11. С. 193–224; № 12. С. 225–256; 1888. № 5. С. 257–334.
12. Лиман С. І. Медієвістика в Україні в кінці XIX – на початку XX ст. (1880–1917): дис...канд. іст. наук / С. І. Лиман. Х., 1993. 346 с.
13. Лиман С. И. Изучение истории Реформации и религиозных войн в трудах медиевистов Украины (1805 – первая половина 80-х гг. XIX в.) / С. И. Лиман // Древности. Х., 2005. С. 235–244.
14. Лиман С. И. Идеи в латах: Запад или Восток? Средневековье в оценках медиевистов Украины (1804 – первая половина 1880-х гг.) / С. И. Лиман. Х., 2009. 688 с.
15. Личный состав университета Св. Владимира к 1 января 1888 г. // УИ. 1887. № 12. Ч. 1. Официальная. С. 1–13.
16. Логунова Н. А. Наукова та громадсько-політична діяльність І. В. Лучицького: автореф. дис....канд. іст. наук / Н. А. Логунова. К., 2006. 19 с.
17. Лучицкий И. В. Мишель Лопиталь и его деятельность по отношению к французским религиозным партиям XVI в. / И. В. Лучицкий // Университетские известия. 1870. № 10. С. 1–62.
18. Лучицкий И. В. Гугенотская аристократия на юге после Варфоломеевской ночи / И. В. Лучицкий. СПб., 1870. 63 с.
19. Лучицкий И. В. Феодалная аристократия и кальвинисты во Франции / И. В. Лучицкий. К., 1871. Вып. 1–2. 562 с.
20. Лучицкий И. В. Documents inédits pour servir à l'histoire de la Réforme et de la Ligue / И. В. Лучицкий // Университетские известия. 1874. № 8. С. 1–40.
21. Лучицкий И. В. Католическая лига и кальвинисты во Франции / И. В. Лучицкий. К., 1877. Т. 1. IV, 560, 60 с.
22. Люблинская А. Д. Франция при Ришелье / А. Д. Люблинская. Л., 1982. 276 с.
23. [Маргарита Валуа] Мемуары королевы Марго / Маргарита Валуа ; [пер. с фр. И. В. Шевлягиной; вст. ст. и коммент. С. Л. Плешковой]. М., 1995. 224 с.

24. *Понет Д.* Краткий трактат о политической власти / Д. Понет // Английская реформация (документы и материалы); [под ред. Ю. М. Сапрыкина]. М., 1990. С. 47–55.
25. *Приложение к протоколу Совета [Университета Св. Владимира] 3 мая [1874 г.]: мнения доцентов Фортинского и Драгоманова о сочинениях магистра Лучицкого // УИ. 1874. № 7. С. 49–56.*
26. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом Истории / А. Дж. Тойнби ; [пер. с англ. Е. Д. Жаркова и И. Е. Киселёвой]. М., 2003. 592 с.
27. *Фома Аквинский.* О правлении государей / Фома Аквинский; [пер. Н. Б. Срединской] // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. Л., 1990. С. 217–244.
28. *Шульгин В.* Курс истории новых времён для воспитанников и воспитанниц средних учебных заведений. Изд. 7-е. К.; СПб., 1898. XII, 384 с.
29. *Эльфонд И. Я.* Особенности политической пропаганды в идейно-теоретической борьбе во Франции второй половины XVI в. / И. Я. Эльфонд // Средние века. М., 2002. Вып. 63. С. 172–184.

Summary

Liman S. I. Dominated by symbols and prudence: French Reformation and Religion Wars in works of St. Vladimir University (19th – early 20th century)

The article demonstrates that scholars of St. Vladimir Kiev University made a significant contribution into study of French Reformation and Religion Wars history. The most important of these studies were fundamental dissertations by I. V. Luchitskiy where he reviewed activity of Huguenot aristocracy and Catholic League in 1579s. It is emphasized that a progressive academics trend of Kiev scholars I. V. Luchitskiy, V. P. Kliachin, V. Ya. Shul'gin was plunging into not only confessional, but also into important political, social, economic aspects of Reformation movement in France.